

204 ВЫДЕРЖКИ И УПРАЖНЕНИЯ

"У гончаров нет таких шрамов от меча, и они не татуированы, как английские таны. Подними голову, приятель, и позволь нам увидеть твое горло". Херевард, который осторожно опустил голову, чтобы не было видно узоров на горле, был вынужден поднять ее.

"Ага! Так я и ожидал. Там видна прекрасная женская работа. Не тот ли это, о котором говорили, что он так похож на Хереварда? Очень хорошо. Поместите его под стражу, пока я не вернусь с охоты. Но не причиняйте ему вреда. Ибо" -- и Вильям устремил на Хереварда глаза самого пристального ума... -- Будь он сам Херевард, я был бы прямо рад видеть его целым и невредимым; наконец мой друг и граф всего, что между Хамбером и Болотами.

Но Херевард не клюнул на приманку. С глупым и смехотворным ужасом на лице он ответил на ломаном французском. --

"Смилуйся, милейший, царь! Не делай этого демона правителем над нами. Даже Иво Тайлбуа будет лучше, чем он. Пошли его править над бесами в аду или над дикими валлийцами, которые еще хуже, но не над нами, которых он ошипывал и обдираал до тех пор, пока мы...

"Тишина!" сказал Уильям, смеясь. "Ты достаточно хитрый мошенник, кем бы ты ни был. Отправляйся в лимб и веди себя хорошо, пока я не вернусь".

«Все святые посылают вашей милости удачу, а тем самым и мне спасение», — сказал Херевард, который знал, что его судьба может зависеть от настроения, в котором вернется Уильям. Поэтому его затолкали в сартир и там заперли.

Он сидел на пустой бочке, размышляя о шансах все-таки подчиниться королю, когда дверь

205 КАК ХЕРЕВАРД ИГРАЛ ГОНЧАРА

открылась, и вошел один с обнаженным мечом в одной руке и парой ножных кандалов в другой.

"Вытани голени, приятель! Ты не будешь сидеть здесь, как аббат, после того как убил одного из нас конюхов и принес нам всем позор. Протяни свои ноги, я сказал.

"Нет ничего проще", — весело ответил Херевард и протянул ногу. Но когда человек наклонился, чтобы надеть кандалы, он получил пинок, от которого пошатнулся.

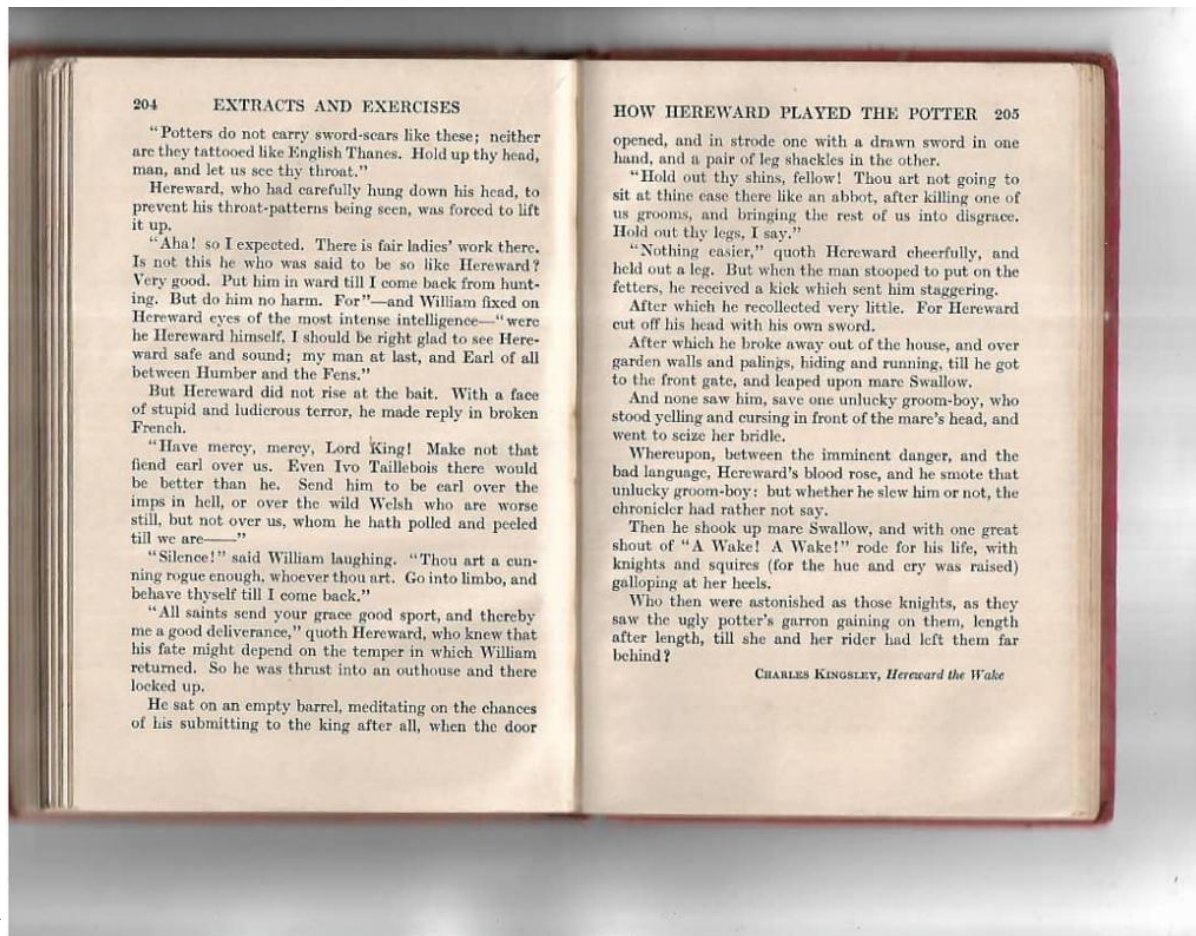
После чего он мало что помнил. Ибо Херевард отрубил ему голову собственным мечом.

После чего он вырвался из дома, перелез через садовые ограды и частокол, бежал прячась, пока не добрался до главных ворот и не прыгнул на кобылу по кличке Сваллоу.

И никто его не видел, кроме одного незадачливого конюха, который с криком и проклятиями стоял перед головой кобылы и пошел хватать ее за узду. После этого между нависшей опасностью и сквернословием Хереварда вскипела кровь, и он ударил этого несчастного конюха; но убил он его или нет, летописец предпочел не говорить. Затем он встряхнул кобылу по кличке Сваллоу и одним громким криком «Поминайте! Поминайте!» скакал за свою жизнь, а рыцари и оруженосцы (ибо поднялся шум и крик) галопом мчались за ней по пятам.

Кто же тогда был поражен, как эти рыцари, когда они увидели, что гаррон уродливого гончара настигал их, длинна за длинной, пока она и ее всадник не оставили их далеко позади?

ЧАРЛЬЗ КИНГСЛИ Херевард Бдительный

X